

Кто знает, сколько он, не евший нормального риса целую вечность, сможет съесть за один присест. В будущем, во время бесконечных переходов, приходилось питаться лишь сухими пайками вроде грубых галет.

Что это за галеты? Их делали из перемолотой рисовой шелухи, кукурузы или залежалого риса, который годами пылился на складах. На вкус они были ужасно грубыми. В сравнении с нынешними пшеничными печеньями — небо и земля. Они не только не хрустели и не пахли, но еще и царапали горло. Говорят, бывали случаи, когда люди со слабым здоровьем насмерть давились этими сухарями.

Ли Цянь поставил белый рис в рисоварку, теплой водой смыл кровь с ребрышек, а затем замочил в чистой воде овощи.

Сначала он обжарил лук, добавил сушеные креветки и гребешки. Как только пошел аромат, высыпал в сковороду нарезанные помидоры.

Ли Цянь уже и не помнил, откуда взялась эта половинка помидора — скорее всего, осталась с прошлой готовки. Из-за того, что она лежала в холодильнике без упаковки, кожица сморщилась. Он решил просто нарезать ее и бросить в суп, добавил тофу и залил водой. Когда бульон закипел, он влил немного крахмальной воды, приправил солью, глутаматом натрия и каплей кунжутного масла. В самом конце опустил в кипяток пару ярко-зеленых листьев овощей — они аппетитно смотрелись на фоне густого красноватого бульона, а кислый запах мгновенно разбудил аппетит.

Затем он взял замаринованные полчаса назад ребрышки, обвалял их в муке и обжарил до золотистой корочки. Оставив в сковороде немного масла, добавил сахар, уксус, соевый соус и немного воды. Быстро перемешав, выложил ребрышки обратно, обжарил еще немного и напоследок посыпал кунжутом.

Когда ребрышки были готовы, весь дом наполнился ароматом. Кисло-сладкий запах ударил в нос, и живот Ли Цяня заурчал еще громче.

В этот момент рисоварка издала сигнал — рис готов.

Он выложил рис на тарелку и полил его ребрышками с соусом. Рис тут же окрасился в аппетитный темно-красный цвет, заблестел от масла, а аромат мяса смешался с запахом свежесваренных зерен. Ли Цяню стоило огромных усилий не наброситься на еду, чтобы сначала помыть руки.

Но стоило ему обернуться, как он вздрогнул.

— Какие ароматные ребрышки!

— Боже мой, это же чистое искушение!

— Я тоже хочу попробовать.

— Если бы мне дали еще один шанс, я бы ухватился за него обеими руками и сбежал отсюда вместо Фэн Фэна.

— Ребрышки в медовом соусе! О-о-о, моя слабость!

— Помню, до того как я стал демоном, жена часто готовила мне ребрышки. Ах, дорогая моя...

Со Стены Заповедей доносились всхлипы, причитания и удары кулаками в грудь. Фэн Цзыси опустил уголки губ, но не успел ничего сказать, как его перебили:

— Пф, все равно этот тип, Фэн Цзыси, только видит, а съесть не может.

Стоило кому-то это сказать, как все осознали суть проблемы. Толпа дружно зашумела, и вся спесь с Фэн Цзыси слетела в один миг. Несмотря на дергающийся глаз, он сохранял внешнее спокойствие.

Ли Цянь посмотрел на рис с ребрышками и суп из тофу, и его внезапно охватила жалость. Бедняга, ведь правда — видеть видит, а съесть не может. К тому же такой красивый человек, а лицо так нервно дергается — ну просто трагедия. Ли Цянь решил, что в будущем будет готовить побольше вкусностей, чтобы хоть глазами тот мог наесться.

Фэн Цзыси слышал эти мысли, как и тысячи людей на Стене Заповедей. Они захохотали — если бы у них были руки, они бы наверняка заплодировали.

Но Ли Цянь этого не знал. Закончив размышлять, он почувствовал, как воздух вокруг похолодел, и только тогда осознал, что этот мужчина читает его мысли.

Ну вот, попал. Ли Цянь скривился, глядя на дымящуюся еду, которую не мог съесть, — слюнки так и текли.

— Раз я не могу съесть, то и ты не получишь.

Если ты съешь, мне вообще ничего не останется.

Ли Цянь нахмурился, глядя на Фэн Цзыси. Тот стоял, скрестив руки на груди, и каждый раз, когда Ли Цянь пытался подойти, вокруг разливался черный туман, а воздух становился еще холоднее.

Пока они стояли в нерешительности, раздался дверной звонок.

— Пойду открою, — Ли Цянь с облегчением бросил эту фразу и побежал к двери.

Тетушка Чжан стояла на пороге с тарелкой, обернутой пищевой пленкой. Она сунула ее Ли Цяню в руки:

— Сяо Цянь, ты снова здесь. Я сегодня после обеда готовила рыбу в винной закуске, знаю, как ты ее любишь, вот принесла немного.

Фарфоровая тарелка еще сохраняла тепло — рыба была только что с огня. Даже через пленку Ли Цянь почувствовал легкий кисловатый аромат.

Он невольно сглотнул.

— Тетушка Чжан, проходите скорее! Я как раз ребрышки приготовил, попробуйте! — Ли Цянь быстро соображал: сам он поесть не может, но если пригласит тетушку, они поделят трапезу на двоих. Пусть порция будет меньше, зато он наконец-то поест. Идеальный план.

Тетушка Чжан не стала отказываться. Увидев на столе два блюда и суп, она похвалила:

— Не ожидала, что ты, Сяо Цянь, так хорошо готовишь. Что ж, не буду скромничать.

Еще бы, мама Ли Цяня с самого детства пропадала на работе, и он научился готовить в тринадцать лет. Сейчас ему было уже двадцать девять, и в отряде, если выпадала возможность, именно он всегда вставал к плите.

Ли Цянь вскинул подбородок, глядя на Фэн Цыси. Он хотел бросить ему вызов. Ожидал, что тот выйдет из себя, но вместо этого мужчина лишь улыбнулся и превратился в черную дымку.

Затем тетушку Чжан, державшую палочки, словно ударило током. Она дернулась и взяла кусочек ребрышек. Ее движения, манера держаться стали такими уверенными, что совершенно не вязались с ее внешностью и одеждой.

— Жульничество! Чистое жульничество!

— Какой хитрец!

— Фэн Фэн, ты нечестно играешь!

...

Фэн Цзыси не обращал внимания на крики, медленно наслаждаясь вкусом, который не чувствовал сотни лет. Легкая кислинка дразнила рецепторы, густой соус размягчил хрустящую корочку ребрышек, и каждый укус дарил такой восторг, что... хотелось немедленно съесть еще!

— Тетушка Чжан? — неуверенно позвал Ли Цянь.

Тетушка не ответила, прожевала кусок и одарила Ли Цяня ослепительной, вызывающей улыбкой.

— Фэн Цзыси?

Тетушка снова потянулась за ребрышком.

— Черт возьми, ты вселился в тетушку Чжан! — Ли Цянь побледнел. Тетушка Чжан знала его с пеленок и была самым близким человеком после матери. И этот тип ради куска мяса решил захватить ее тело? Это уже слишком!

Ли Цянь с яростным криком замахнулся кулаком на Тетушку. Удар был сильным, но в глубине души он все еще надеялся: а вдруг это правда она? Если он ударит, то нанесет ей сотрясение мозга.

Поэтому, увидев, что Тетушка смотрит прямо на его летящий кулак, не моргая, он в последний момент сдержал силу и лишь слегка стукнул ее по плечу. Несильно, просто чтобы стало больно.

Тетушка потерла плечо:

— Если бы я мог вселяться в людей, я бы сделал это сотни лет назад, зачем ждать до сих пор?

Ли Цянь замер.

— С этой женщиной все в порядке, я просто временно усыпил ее сознание. Если бы ты сейчас ударил ее по голове, мне бы ничего не было, а вот ей пришлось бы туго.

Ли Цянь выдохнул с облегчением, но все равно гневно уставился на виновника.

— Что тебе нужно? Убирайся из нее!

— Что мне нужно? — Фэн Цзыси слегка улыбнулся. Если бы он был в своем истинном облике — красавца с длинными волосами и в черных одеждах, — это было бы приятно глазу. Но сейчас он был в теле пятидесятилетней женщины: желтоватая кожа, круглое лицо — зрелище, мягко

говоря, не самое приятное.

— Ребрышек поесть!

Ли Цянь дернулся, и пока он ошарашенно соображал, тарелка с рисом и ребрышками исчезла из рук Тетушки. Каждый раз, когда он пытался ее отобрать, противник ловко уворачивался. А стоило Ли Цяню попытаться применить силу, тот тут же подставлял под удар уязвимые места.

В конце концов, «Тетушка» бросила пустую тарелку, громко рыгнула, и после вспышки черного тумана Фэн Цзыси наконец принял свой настоящий облик.

Тетушка Чжан покачнулась, Ли Цянь тут же подхватил ее.

— Что со мной было? — она потрясла головой, вид у нее был растерянный.

Ли Цянь сдержался:

— Я тут накормил вас обедом, наверное, вы слишком резко встали, и от прилива крови к голове немного закружилось.

Тетушка погладила себя по животу и поверила. Она немного смутилась:

— Принесла тебе рыбу, а в итоге сама наелась. Ха-ха, пойду я. Ты давай, ешь.

Проводив тетушку, Ли Цянь наконец расслабился.

Фэн Цзыси парил в воздухе, смакуя послевкусие. Его желудок, пустовавший столетиями, был доволен. Он подумал, что ради такой трапезы стоило сбежать, даже лишившись одной души. Если бы он ограничился только этим, это бы не вызвало такого гнева. Но он был слишком самонадеян и решил похвастаться перед тысячами голодающих узников.

Это было просто возмутительно!

— Бейте его!

— Уничтожьте его!

— Точно, у него же здесь осталась еще одна часть души!

— Верно! Эта часть связана с остальными двумя душами и семью началами. Если мы будем

мучить ее, Фэн Цзыси почувствует все сполна!

— Не будьте такими жестокими, мы же все из одного корня, зачем так спешить уничтожить друг друга? — Лин, находившийся в центре, улыбнулся. Он не столько призывал к миру, сколько злорадствовал, а его единственный огромный глаз весело блеснул.

Даже он был разозлен!

Они приложили столько усилий, чтобы помочь этому парню выбраться, а он не только не принес пользы, но еще и вернулся похвастаться!

Когда Ли Цянь закрыл дверь и вернулся, он увидел, что ненавистный тип корчится от боли. Черный туман вокруг него то сгущался, то рассеивался, словно его хозяин подвергался нечеловеческим пыткам.

— Что с тобой?

Спустя долгое время Фэн Цзыси наконец успокоился. Его лицо несколько раз сменило выражение, прежде чем он медленно ответил:

— Ничего.

— А чего ты дергался, как в танце?

— ...Спина чесалась, нельзя?

Ли Цянь кивнул:

— А как сделать так, чтобы те лица на стене стали довольны?

Он задал этот вопрос внезапно. Фэн Цзыси, только что переживший пытки, застыл на несколько секунд. Ли Цянь, пристально наблюдавший за ним, заподозрил неладное.

— Я сегодня столько всего приготовил, вроде неплохо получилось. Они довольны?

— Нет!

— Почему?

Фэн Цзыси лениво бросил на него взгляд:

— Откуда мне знать.

— Может, потому что я приготовил так вкусно, они не могут попробовать, а ты ешь с таким удовольствием, вот они и злятся?

Ли Цянь сказал это просто так, но стоило ему закончить, как лицо Фэн Цзыси помрачнело. Ли Цянь подумал: «Ага, значит, так оно и есть».

Если не давать ему есть, эти «богачи» будут довольны? А если они будут довольны, может, они дадут ему, бедному простолюдину, какую-нибудь выгоду?

Ли Цянь не успевал додумать мысль, как лицо Фэн Цзыси становилось все мрачнее. Но чем злее он выглядел, тем сильнее ликовали лица на Стене Заповедей.

В конце концов черный туман закружился, и Лин рассмеялся:

— Этот малец мне нравится.

Вскоре перед Ли Цянем возникла маленькая черная дверца, украшенная белыми черепами и мерцающими темно-золотыми узорами. Она была крошечной — если те врата, что он видел раньше, были необъятными, то эта была размером с его голову.

Дверца, или скорее окошко, медленно открылась, и из нее вылетел сгусток густого черного тумана, опустившись на ладонь Ли Цяня.

Ли Цянь почувствовал холод в руке. Он не успел заглянуть, что там, как дверца закрылась. Перед тем как она исчезла, Ли Цянь услышал знакомый голос:

«Ты хорош. Мне нравишься».

Ли Цянь был в замешательстве. Сказал ли он что-то достойное внимания? Голос казался знакомым, но кто это? Лиц на стене было слишком много, и их болтовня смешивалась в один шум. Однако Фэн Цзыси напротив выглядел крайне озадаченным.

Маленькая дверь закрылась, уменьшилась и развеялась черным дымом.

Ли Цянь посмотрел на свою руку. Без тумана стало ясно, что это такое. Белоснежное яйцо размером с два сжатых кулака. Оно тихо лежало на ладони, и сквозь тонкую скорлупу можно было разглядеть темную тень внутри.

— Что это? — Ли Цянь долго ждал ответа, но услышал лишь холодное фырканье. Он поднял

взгляд на Фэн Цзыси, тот выглядел очень расстроенным. Ли Цянь подумал, что, возможно, дело в его недавних словах. Хоть было приятно поставить того на место, он все еще зависел от него и не мог позволить себе злить его.

— Если я сказал что-то не то, прошу прощения.

Фэн Цзыси указал пальцем на Ли Цяня, и яйцо в его руке взмыло в воздух. Он развернул его под светом, чтобы лучше показать тень внутри.

— Змея.

Что? Глаза Ли Цяня расширились от удивления. Он ожидал чего-то грандиозного — магический артефакт, способный уничтожить толпу зомби, или эликсир бессмертия, или хотя бы вещь для полетов. А ему подарили яйцо? Невылупившуюся змею?

— Тот парень нечасто делает подарки, — Фэн Цзыси зевнул, видимо, плотный обед клонил его в сон. — Я устал. Не забывай каждый день...

— Питать нефритовую подвеску ментальной силой и подкармливать кровью. Я помню, не надо мне напоминать, я еще не впал в маразм, — Ли Цянь мечтал, чтобы тот поскорее исчез. Ничего хорошего от его появлений не было.

Когда Фэн Цзыси ушел, Ли Цянь наконец смог спокойно поесть.

Убирая со стола, он вспомнил одну вещь. Нужно проверить, можно ли положить это в подвеску.

Он немедленно взял тарелку с остатками рыбы, сосредоточился, обволакивая ее ментальной силой, и отправил внутрь. Открыв глаза, он увидел, что тарелка исчезла!

Исчезла!

Ли Цянь расплылся в улыбке. Он снова использовал ментальную силу, чтобы заглянуть внутрь — рыба была там, на земле. Он повторил фокус, вытащив ее обратно, и засиял от счастья.

У него есть свое пространство! Теперь, с его способностями, даже если наступит апокалипсис, он выживет! С едой он сможет собрать свой отряд и больше ни от кого не зависеть. В конце света тот, у кого есть еда — хозяин жизни!

Его бросили в прошлый раз не только из-за отсутствия боевых навыков, но и потому, что он, дурак, приготовил для отряда достаточно еды, наполнив несколько пространств. На выращивание овощей нужно время, и иногда, когда урожай еще не созрел, приходилось вступать в затяжные бои.

Им это надоело! Они ласково уговаривали его тратить силы, чтобы заполнить все их хранилища, а как только закончили — сразу избавились от него. Причина была все та же — еда. Когда еды стало вдоволь, такой «балласт», как он, стал не нужен.

Вспомнив об этом, Ли Цянь стиснул зубы и усмехнулся.

Убирая овощи в холодильник, он задумался, сколько еда может храниться в пространстве. Если он загрузит туда горы продуктов, а они испортятся, все усилия пойдут прахом.

Он взял миску с рисом из холодильника — при комнатной температуре он портился за два дня. Ли Цянь закинул миску в пространство. Следующие несколько дней, помимо подпитки подвески кровью и силой, он все время проводил в медитациях. Он знал, что это время до апокалипсиса — его шанс, и от этих шести месяцев зависело, как сложится его дальнейшая жизнь.

На шестой день Ли Цянь в наушниках бегал в парке. В последнее время он каждый вечер пробегал по часу. Сначала падал от усталости, но теперь стало легче — возможно, благодаря тренировкам с энергией, он мог бежать почти два часа без остановки.

В этот момент зазвонил телефон.

Он остановился на обочине. Звонил риелтор — тот самый молодой и разговорчивый парень.

— Алло, господин Ли? По поводу дома, который вы просили продать — сегодня в полдень я нашел покупателя. Очень решительный человек, готов оплатить всю сумму сразу. Я сам не ожидал, что так быстро, хотел сначала все оформить, а потом звонить. Если вам удобно, не могли бы вы подъехать?

— Да, конечно, сейчас буду.

Ли Цянь не мог описать свои чувства. Противоречивые: ожидание и тяжесть, которую приносил этот дом.

Дом, в котором он прожил больше десяти лет, теперь станет чужим.

С этим сложным чувством Ли Цянь побежал к месту встречи. Дорога была короткой, через десять минут он был на месте. Увидев его, молодой парень просиял, сверкнув белыми зубами.

— Господин Ли, вы пришли! Так быстро!

Он завел Ли Цяня в комнату с кондиционером и протянул документы.

— Господин Сунь — человек серьезный. Его сын в этом году поступил в третью школу поблизости. Это хорошее учебное заведение, многие мечтают туда попасть. Поскольку они живут далеко, ездить каждый день невозможно, поэтому они решили купить квартиру здесь. Ваша площадь как раз подходит, двоим будет комфортно. И цена не кусается, по сравнению с другими домами рядом со школой, это еще дешево...

Ли Цянь пролистал документы и прервал его бесконечную речь:

— За сколько продали?

<http://bllate.org/book/21387/2180248>